

Глава 11 – Ху Сяо Мэй

"Я спасён!" Эта первая мысль, появившаяся в голове рабочего с лошадиным лицом после слов Бай Сяочаня. Тем не менее, он стал колебаться, увидев горы мяса со злорадными ухмылками, стоящие позади Бай Сяочаня.

«Вы...»

Милое и нежное лицо Бай Сяочаня растянулось в яркой улыбке. Он казался человеком, который даже мухи не обидит. Он сделал несколько шагов вперёд, похлопал по плечу рабочего с лошадиным лицом, и улыбнувшись сказал.

«Поздравляю, брат! Вы собираетесь стать учеником Внешней секты. Словно рыба, прыгнувшая через драконьи врата, вы воспарите и очень быстро достигнете вершины. Ваше будущее безгранично! Тем не менее, ваш младший брат потратил множество усилий, чтобы зайти так далеко, как насчёт небольшого вознаграждения за мои страдания?»

Лошадиное лицо рабочего моментально потемнело. Если бы к настоящему моменту, он не понял смысла слов Бай Сяочаня, то весь его жизненный опыт, в несколько десятилетий, был бы совершенно бессмысленным. Он взглянул на Бай Сяочаня, а затем на Первого Толстяка Чжана и Третьего Толстяка Чёрного; выражение его лица постоянно менялось. Он быстро прикинул прибыль и убытки, думая о том, стоит ли принимать предложение Бай Сяочаня.

Вскоре, рабочий с лошадиным лицом заскрежетал зубами. Он в самом деле не хотел отказываться от этой возможности, и не потому, что ему пришлось бы ждать следующего месяца, а потому, что он не знал сможет ли он снова сдать тест. Кто знает? Может быть в следующем месяце он снова столкнётся с конкурентами сильнее себя. Не говоря о том, что эти трое, стоящие перед ним, скорее всего тоже придут на следующий тест.

Самое главное, что он очень давно хотел стать учеником Внешней секты, и его лучшая возможность, была прямо перед ним. Он резко топнул ногой по земле.

«Сколько вы хотите?» Скрепя зубами, спросил рабочий с лошадиным лицом.

«Не так много, не так много. На подготовку к этому испытанию, я потратил многие месяцы, так что возьму, лишь двадцать духовных камней» Восхищённый Бай Сяочань, поспешно взвинтил цену. Услышав эту цену, сердце рабочего с лошадиным лицом мгновенно задрожало. Махнув рукой, он собирался отказаться, но прежде чем он успел открыть рот, снова заговорил Бай Сяочань.

«Я совершенно не жадный, взгляните на нас троих, вы не можете компенсировать только мои страдания. Ради этого испытания мои братья голодали!»

По этому поводу, Бай Сяочань не врал. Поднимаясь по лестнице на вершину горы, Первый Толстяк Чжан и Третий Толстяк Чёрный действительно немного потеряли в весе, чтобы увеличить свою скорость.

Рабочий с лошадиным лицом взглянул на двух толстяков, и в сердце начал их проклинать. Затем он немного поторговался с Бай Сяочанем, прежде чем наконец остановится на цене в шестнадцать духовных камней. С лицом полным сожалений, испытывая огромную сердечную боль, рабочий с лошадиным лицом бросил Бай Сяочаню маленькую сумку.

«Теперь вы довольны?» Спросил хриплым голосом рабочий с лошадиным лицом.

«Очень хорошо. Дорогой брат, пожалуйста, подождите в сторонке. Мы откроем выход после того, как покажутся два других счастливлчика». Радостно сказал Бай Сяочань, бросая маленькую сумку с духовными камнями Первому Толстяку Чжану.

Услышав, что придётся ждать ещё двух рабочих, лошадиное лицо мгновенно позеленело. Выражение его лица было сложным, он надеялся, что остальным будет также плохо, как и ему.

В тоже время, когда двое внешних учеников, стоящих рядом с выходом, поняли, что здесь происходит, их глаза моментально расширились.

«Что... что ты делаешь? Как смеее вы продавать позиции внешних учеников?» Внезапно крикнули внешние ученики глубокими и резкими голосами.

«Чего вы раскричались? Мы взобрались сюда и слишком устали, чтобы продолжать, поэтому решили позволить другим пройти вперёд. Что в этом плохого? И так, как мы тяжело работали, наш дорогой брат наградил нас за наши усилия. Опять же, что не так?» Сказал Первый Толстяк Чжан. Он счастливо пересчитывал духовные камни, когда услышал обидные слова внешних учеников. Он повернулся и бросил на них злобный взгляд.

Его глаза заставили внешних учеников потерять дар речи. Они не знали, как это опровергнуть.

В то же время, семь или восемь рабочих из последних сил поднимались по экзаменационной лестнице, их тяжёлое дыхание походило на раскаты грома. Впереди группы шаг за шагом шёл полуголый мужчина лет тридцати.

Увидев, что он поднимается, глаза Бай Сяочаня загорелись. Он поспешно подошел к человеку.

«Брат, вы немного опоздали. Но мой брат неожиданно решил отказаться становиться внешним учеником, не хотите ли его место?»

Крепкий мужчина на секунду остановился. Услышав слова Бай Сяочаня и увидев всех собравшихся здесь людей, он мгновенно понял, что здесь происходит. Он злобно фыркнул.

«Как смеее вы, маленькие ублюдки, шантажировать старшего?! Отвалите!» Проворчал крепкий мужчина. Он вдруг взмахнул рукой в воздухе, выпуская духовное давление пика третьего уровня Конденсации Ци.

Взвизгнув, Бай Сяочань сделал шаг назад.

«Большой брат!»

Почти сразу же, после слов Бай Сяочаня, с небес обрушилась огромная гора мяса.

Лицо крепкого человека мгновенно побагровело. Он смотрел в шоке. С громким рычанием, на его тело обрушилась огромная гора мяса.

Из-под тела Первого Толстяка Чжана доносился крик. Первый Толстяк Чжан сидел прямо на теле бедного человека. После непродолжительной борьбы, мужчина понял, что не в состоянии самостоятельно выбраться из-под тела Первого Толстяка Чжана. Если бы не его крепкое и сильное телосложение, он давно бы уже упал в обморок от недостатка воздуха.

Когда остальные рабочие, внимательно следящие за крепким мужчиной, увидели, что с ним случилось, они были в шоке, а их сердца начали дрожать от страха.

Внешние ученики, стоявшие возле выхода, глядели на бедного крепкого человека, чьё тело было придавлено весом Первого Толстяка Чжана. Они не могли помочь, но чувствовали к нему симпатию.

«Большой брат, у нас есть зрители» Сказал низким голосом Бай Сяочань, стоявший рядом с Первым Толстяком Чжаном, когда ему в голову пришла идея.

Первый Толстяк Чжан работал с Бай Сяочанем целый год, а потому сразу его понял. Он сразу же взглянул на крепкого человека, а затем поднял огромные кулаки, похожие на молоты, и начал бросать в него удары, каждый из которых раздавался громом.

«Пытаешься обокрасть толстого мастера? А у тебя есть яйца!» Крикнул Первый Толстяк Чжан, бросая в него ещё один удар.

«Мы с братьями, потратили здесь так много усилий, собираясь стать внешними учениками. Но теперь, когда мы отказались, и любезно предложили это место тебе, ты отказываешься дать нам небольшую компенсацию?!»

«Чёрт возьми! Как ты смеешь отказываться от нашей доброты?!» Крикнул Первый Толстяк Чжан, и вместо того чтобы ударить человека, поднял своё тело и снова бросился на беднягу. Выпустив очередную серию криков, крепкий человек был почти до смерти раздавлен. Когда он увидел, что Первый Толстяк Чжан снова встал, на его лице мгновенно показался первобытный ужас. Он тут же высунул руку, державшую небольшую сумку, и изо всех оставшихся сил крикнул.

«Я всё компенсирую!»

Первый Толстяк Чжан остановился, а затем поспешно встал и помог подняться на ноги крепкому человеку. Он выхватил сумку из рук человека, а затем в неё заглянул. Его лицо мгновенно наполнилось счастьем. Он посмотрел на мужчину, улыбаясь от уха до уха, и мягко смахнул пыль с его одежды.

«Ха-ха, отлично брат. Почему ты просто не сделал этого раньше? Подходи, подходи, подожди вон там, ещё один рабочий и мы освободим дорогу».

Сердце крепкого человека было наполнено бесконечной обидой, но он не смел жаловаться. Он мог лишь с кислым лицом встать возле рабочего с лошадиным лицом. В отличии от него, рабочий с лошадиным лицом, казалось, чувствовал себя намного лучше, после произошедшего с крепким человеком. Он почувствовал, что ранее поступил очень мудро.

«Большой брат, ты чертовски хорош!» Сказал смеявшийся Бай Сяочань. Он был так счастлив, что его лицо, выглядело как распустившийся цветок; он почувствовал себя ещё счастливее, когда увидел, что все рабочие, которые следовали за крепким человеком, были в шоке и с испугом смотрели на Первого Толстяка Чжана.

Первый Толстяк Чжан медленно и гордо пошел к выходу, прежде чем сесть, снова его заблокировав.

Двое внешних учеников стояли у выхода и безмолвно смотрели друг на друга. Раньше они считали бесстыдством то, что эти трое пришли сюда, чтобы шантажировать других испытуемых, но теперь, они почувствовали, что это было очень приятно.

«Они... они... Как они могут грабить других испытуемых?!»

«Это грабёж среди бела дня!» Гневно закричали внешние ученики. Глубоко в сердце, они чувствовали больше зависть чем гнев, и обвиняли себя за то, что сами не додумались до этой блестящей идеи.

Полной противоположностью этим двоим, имевшим сложные чувства, были семь или восемь рабочих, которые пришли сразу за крепким человеком. Они от начала и до конца видели всё произошедшее с крепким человеком, это сильно их ошеломило. Тем не менее, постепенно на их лица стали возвращаться краски.

Большинство из них, вряд ли когда-либо станет внешними учениками. Однако, происходящее сейчас, казалось... предоставило им шанс...

«Братья, теперь у нас осталось лишь одно место. Так что поступим так, место получит тот, кто предложит наивысшую цену!» Бай Сяочань был хитрым ребёнком. Увидев выражения лиц окружающих его рабочих, он сразу же это выпалил. Его голос был пронзительным, и эхом раздался по всей округе, вызвав волнения среди рабочих. Звуки их тяжелого дыхания мгновенно стали громче.

Светящиеся лица нескольких рабочих, становились всё ярче и ярче. По мере того, как мысль о присоединении ко Внешней секте достигала их разума, их сердца начинали биться всё быстрее и быстрее.

«Десять камней духа!»

«Одиннадцать!»

«Это моё место, я предлагаю пятнадцать камней!»

Через некоторое время, крики торгов наполнили воздух, заставив некоторых рабочих побледнеть, а других раскраснеться. Бай Сяочань и толстяки были в восторге от этих предложений.

Тем не менее, эти ставки, достигшие ушей внешних учеников, только подливали масла в огонь. Они могли стерпеть шантаж и даже ограбление, но прямо сейчас, эти трое, на самом деле проводили здесь аукцион. Их мысли бешено колыхались, словно штормовое море. Они считали это смешным и несправедливым. Они наконец-то поняли, что самым отвратительным из них был не Первый Толстяк Чжан, а кажущийся хорошим и невинным Бай Сяочань!

«Слишком аморально! Слишком бесстыдно!» Кричал скрепя зубами один из внешних учеников. Из-за гнева или зависти его глаза покраснели. Он взволнованно отвернулся, намереваясь сообщить об этом в секту.

Торги продолжались уже довольно долго. Тем не менее, Бай Сяочань ещё не был доволен текущими предложениями и снова крикнул.

«Братья мои, пожалуйста, поторопитесь! Не тратьте слишком много нашего времени или подтянутся остальные. Для других рабочих нашего департамента, это тоже прекрасная возможность изменить свою жизнь!»

После того, как он сказал эти слова, позади толпы вдруг раздался взволнованный женский голос.

«Я Ху Сяо Мэй, предлагаю вам тридцать камней духа! Я из семьи культиватора и последнее,

чего нам не хватает, это камни духа! Даже не смейте ставить против меня!»

Владельцем этого голоса, оказалась молодая девушка, у которой была белая и нежная кожа, и стройное тело, выглядевшее чистым и невинным. В настоящее время она, сильно запыхавшись, поднималась по лестнице.

Увидев эту красивую молодую девушку, Первый Толстяк Чжан, казалось, был ошарашен. Он пытался что-то сказать, но поперхнулся словами. Тем не менее он не мог сопротивляться, и посмотрел на Бай Сяочаня.

После ставки Ху Сяо Мэй, остальные рабочие, до этого торговавшие между собой, сразу же начали повышать ставки. В конце концов, Ху Сяо Мэй, утверждавшая что пришла из семьи культиватора, предложила настолько высокую цену, что сердца рабочего с лошадиным лицом и крепкого мужчины, чуть не выпрыгнули у них из груди. Они сразу же почувствовали, что заплатили Бай Сяочаню выгодную цену.

Вскоре после этого, Ху Сяо Мэй гордо выпятила свою хорошо развитую грудь и вышла из толпы. Она с пренебрежением взглянула на оставшихся позади рабочих, прежде чем сделать заключительный шаг, наряду с рабочим, с лошадиным лицом, и крепким мужчиной, который представился как Волк, и, следовательно, завершить экзамен.

Бай Сяочань сложил руки и низко поклонился этим троим.

«Поздравляю вас, мои братья и сестра, вы карпы, перепрыгнувшие врата дракона. Все вы достигнете величия!»

Рабочий с лошадиным лицом, и крепкий мужчина стояли в трансе. Несмотря на то, что они успешно стали внешними учениками, они не были так счастливы, как надеялись. Со словами Бай Сяочаня, всё ещё стоявшими в их ушах, они посмотрели друг на друга и горько улыбнулись.

На данный момент, радовалась лишь Ху Сяо Мэй, которая купила своё место по невероятно высокой цене. Её прекрасное и нежное лицо покраснело.

«Я никогда не думала, что мне, Ху Сяо Мэй, так повезёт!» Подумала она с гордостью.

<http://tl.rulate.ru/book/113/3019>